

Научная статья

УДК 34+93

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-41-48>

EDN VUEZTJ

Общественно-политическое и правовое положение осетин Южной Осетии как подданных Грузинского государства (XII–XVIII вв.)

Валерий Дударович Дзидзоев

Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия, dzidzoevv@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6406-5861>

Аннотация. В статье рассматривается малоизвестная историческая и правовая проблема, связанная с подданством южных осетин грузинской феодальной монархии и грузинских царей. Поднимаемая малоисследованная научная проблема представляется не только актуальной с точки зрения отечественной истории и юриспруденции, но и интересной с общественно-политических позиций сегодняшнего дня, когда взаимоотношения грузин и осетин существенно попортились не только из-за геноцида, устроенного грузинскими властями в отношении южных осетин в 1920, 1989–1992 и 2008 гг., но и полного отделения Южной Осетии от геноцидной Грузии. Статья носит дискуссионный характер, но факты, приводимые здесь, представляются убедительными и аргументированными.

Ключевые слова: Грузия, Осетия, Южная Осетия, Российская империя, подданство, право, культура, Военно-грузинская дорога, князья, война, крестьяне, Персия, Османская империя, Закавказье, ханство, дагестанцы

Для цитирования: Дзидзоев В. Д. Общественно-политическое и правовое положение осетин Южной Осетии как подданных Грузинского государства (XII–XVIII вв.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 41–48. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-41-48>. EDN VUEZTJ

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Socio-political and legal status of Ossetians of South Ossetia as subjects of the Georgian state (XII–XVIII centuries)

Valeriy D. Dzidzoev

Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia, dzidzoevv@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6406-5861>

Abstract. The article examines a little-known historical and legal problem related to the citizenship of the South Ossetians of the Georgian feudal monarchy and Georgian kings. The little-researched problem raised seems not only relevant from the point of view of Russian history and jurisprudence, but also interesting from the socio-political position of today, when relations between Georgians and Ossetians have significantly deteriorated not only because of the genocide organized by the Georgian authorities against South Ossetians in 1920, 1989–1992 and 2008, but also the complete separation of South Ossetia from genocidal Georgia. The article is debatable, but the facts presented here seem convincing and reasoned.

Keywords: Georgia, Ossetia, South Ossetia, Russian Empire, citizenship, law, culture, Georgian Military Road, princes, war, peasants, Persia, Ottoman Empire, Transcaucasia, Khanate, Dagestanis

For citation: Dzidzoev V. D. Socio-political and legal status of Ossetians of South Ossetia as subjects of the Georgian state (XII–XVIII centuries). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(3):41–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-41-48>. EDN VUEZTJ

Вопрос о подданстве южных осетин Грузинского феодального государства достаточно интересен во всех аспектах общественно-политической и правовой жизни. Известно, что грузинские цари, вынужденные вести постоянные войны с иностранными захватчиками, особенно Персией и Османской империей, чрезвычайно остро нуждались в собственных подданных граждан, которые в случае очередной опасности, наряду с этническими грузинами, защищали свое отечество – Грузию. С этой дальновидной целью известный грузинский царь Давид Строитель из династии Багратионов (Давид IV Георгиевич), ставший единоличным монархом с 1089 г. [1, с. 928], «пригласил на службу свыше 45 тысяч половцев (кипчаков) с семьями, поселив их на грузинской земле» [1, с. 928]. К этому следует добавить, что Давид Строитель пригласил вместе с половцами и осетин в количестве более 5 тысяч человек, также поселившихся на грузинской земле. В этой связи достаточно интересным представляется точка зрения известного профессора-кавказоведа Ю. С. Гаглойти, который пишет: «Упоминание осетин (овсов), как подданных Грузинского государства в одном ряду со сванами и кипчаками, которые со времени переселения их в 1118 г. Давидом Строителем с Северного Кавказа уже давно превратились в постоянных жителей Картли, ясно свидетельствует о том, что речь в данном случае идет о южных осетинах [2, с. 21].

Что касается масштабной личности Давида Строителя, то можно с уверенностью говорить, что он оставил большой положительный след в истории Грузии. Во-первых, он по праву считается одним из самых крупных государственных и политических деятелей своего времени. Во-вторых, Давид Строитель способствовал объединению мелких грузинских княжеств в единое централизованное средневековое феодальное государство. Кроме того, ему ценой больших усилий и, конечно же, опасностей «с 1097 г. удалось прекратить оплачивать дань туркам-сельджукам и восстановить государственную независимость Грузии» [1, с. 928]. Практически все грузинские историки и политические деятели всегда подчеркивали и сегодня отмечают огромные заслуги Давида Строителя, а в качестве конкретных примеров приводятся десятки. Но здесь ограничимся лишь его «блестящей победой в августе 1121 г. в известном Дидгорском сражении (близ г. Тбилиси), когда он во главе грузинских войск одержал блестящую победу над сельджукской армией» [3, с. 195]. Говоря о Дидгорской битве, необходимо, на мой взгляд, указать на некоторые принципиальные позиции с учетом актуальности настоящей статьи. Во-первых, Дидгорская битва была достаточно кровопролитной, где полегли не только сами отважные и мужественные грузины, а также все подданные Грузинского государства, в том числе южные осетины, но и многочисленные турки-сельджуки. Во-вторых, грузинские войска, «насчитывавшие около 60 тысяч человек, из которых 40 тысяч были этническими грузинами, 15 тысяч – кипчаками (половцами), а 5 тысяч были этническими осетинами. Кроме того, в войсках Грузии был еще большой отряд рыцарей-крестоносцев из Западной Европы. Грузинская армия, которая фактически была интернациональной, наголову разбила мусульманские войска, что обеспечило освобождение от власти турок-сельджуков» [3, с. 195]. Информацию о 5 тысяч осетин, участвовавших в кровопролитном сражении, имеется в архивах Грузии, а со ссылками на них опубликовал известный профессор-кавказовед Ю.С. Гаглойти [2, с. 21].

Трудно перечислить все несомненные заслуги Давида Строителя. Учитывая интерес автора, который касается проблемы подданства южных осетин Грузинскому феодальному государству, подчеркнем следующий историко-правовой факт. Благодаря его дальновидности и масштабу личности, южные осетины много столетий назад стали подданными Грузинского феодального государства.

Обращаю особое внимание, что патриарх грузинской советской исторической науки, академик И. А. Джавахишвили в многотомной «Истории грузинского народа» подчеркивал, что грузино-осетинские взаимоотношения были построены на принципах подданства. Другими словами, авторитетнейший грузинский историк считал, что южные осетины, как составная часть средневекового феодального государства, были подданными Грузии.

Он писал: «Уже со времен Давида Строителя осетины (южные осетины. – Авт.) и кипчаки были подданными Грузинского государства» [4, с. 245].

Подчеркну и то, что точка зрения И.А. Джавахишвили подтверждается и другими историческими документами. Так, Картлис цховреба сообщает, что во времена Лаша Георгия ему подчинялись Абхазия и Сванетия, а по его приказу «осетины и кипчаки в случае войны могли выставить по несколько тысяч человек» [5, с. 367]. Таким образом, грузинская летопись истории подтверждает, что осетины и кипчаки в случае войны могли выставить как подданные Грузинского феодального государства по несколько тысяч человек. Что же касается войн, то их Грузия проводила так много, что обо всех трудно даже рассказать. По крайней мере, в одном сообщении.

Исходя из этих фактов, не должно быть сомнений в том, что кроме этнических грузин подданными Грузинского государства были и другие народы, которые на протяжении длительного времени проживали в интернациональном сообществе на грузинских территориях. Важно подчеркнуть общественно-политическую и правовую обстановку не только в Грузии, но и в Осетии, а также другие обстоятельства, которые активно способствовали тому, чтобы южные осетины стали подданными феодального средневекового Грузинского государства. На мой взгляд, они сводились к тому, что Грузия почти постоянно вела войны с иностранными захватчиками, особенно с персами и турками-сельджуками. Именно поэтому ей и нужны были подданные по банальному принципу «чем больше, тем лучше», которые бы в любой момент по приказу царя готовы были выступить на защиту своего Отечества. Здесь важно подчеркнуть и другое обстоятельство. В войнах, как правило, участвовали не только подданные, но и наемные войска. Разница состояла в том, что наемникам нужно было платить приличное вознаграждение за участие в войне, а подданным – нет, так как они защищали свое Отечество. Это касалось и Грузии.

Необходимо отметить и то, что в истории слишком часто и неимоверно много было предателей интересов грузинского народа и Грузинского государства. Сказанное особенно касается предателей из числа собственных грузинских дворян, которые очень часто, когда нависала опасность над страной, переходили на сторону врага (говоря современным языком, они становились «пятой колонной»). Подчеркну и то, что Осетия к этому времени стала влиятельной в политическом и военном отношении. Поэтому дальновидные государственные деятели других стран и народов старались строить с ней добрососедские и взаимовыгодные отношения.

Осетины, как известно, на протяжении длительного времени контролировали Военно-Грузинскую и Военно-Осетинскую дороги, которые соединяли Осетию и Грузию. Это уже свидетельствовало об их силе и возможностях. Раньше всех это осознали дальновидные и мудрые грузинские цари, которые старались укреплять отношения с Осетией не военными методами, а путем дипломатии и установлением династических браков. Обращаю внимание и на то, что подданство южных осетин в отношении Грузии не имело характера войн, кровопролития и подавления интересов осетинского народа. Скорее всего, подданству южных осетин способствовали следующие объективные обстоятельства. *Во-первых*, смелость, отвага, решительность осетин на поле боя. *Во-вторых*, прекрасное знание грузинского языка всеми осетинами. *В-третьих*, ассимиляция осетин в грузинском интернациональном «котле», когда десятки тысяч, а то и более осетин не просто переняли грузинский язык, культуру, быт, традиции и обычаи соседнего народа, но и полностью перешли в грузинский политический, религиозный и духовно-нравственный мир. В этом ничего предосудительного не видно, если бы при этом многие осетины не позабыли родной язык, духовно-нравственные принципы, национальное самосознание собственного народа.

Подчеркну и то, что осетины, переселявшиеся на территорию Грузии, можно подразделить на несколько категорий. Среди них были влиятельные осетины, которые и до переселения в Грузию в социальной иерархии осетинского общества занимали приличное место. Однако, какие-то конкретные обстоятельства, какие-то трудности вынудили и их переселиться

на территорию Грузии. Разумеется, они переселялись не в одиночку, а большими группами вместе с нуждающимися в земельных участках соплеменниками. Оставаясь фактически в более или менее привилегированном положении, некоторые из них уже на грузинской территории смогли не только утвердиться, но даже упрочить свое социальное положение. В этом отношении можно было бы сослаться на некоторую часть тех из них, которых в историографии Кавказа называют ксанскими и арагвскими осетинами. Профессор Г.Д. Тогошвили, касаясь этого вопроса, подчеркивал: «Не является случайностью то обстоятельство, что в родовой летописи феодалов Внутренней Картли часто встречается указание на осетинское происхождение того или иного феодального рода или же их возвышении посредством связей с осетинами. По сведениям царевича Иоане, возвышение Павленишвили и Туманишвили происходило благодаря поддержке осетин» [6, с. 286]. При этом ученый, как и положено, ссылается на один из грузинских архивов. Далее Г.Д. Тогошвили продолжает комментировать архивный источник и отмечает: «Про Херхеулидзе он отмечал, что по происхождению они из Самцхе. Один из них во время царицы Тамары служил чиновником в Наре, где он женился на дочери великородного осетина – Горчишвили, и они были названы Горчианами. Его потомок Агатанг проявил себя в Марабдском сражении, и за это его преемники стали выдвигенцами грузинских царей. Царевич Иоане приводит и вторую версию о происхождении Херхеулидзе. По этой версии, Херхеулидзе был нарским осетином (с. Нар является родиной основоположника осетинского литературного языка К.Л.Хетагурова; расположено почти на границе Северной и Южной Осетии. – Авт.). Он получил поместье в Самцхе, а в последующем вернулся в Картли» [6, с. 286]. Ученый-кавказовед и здесь опирается на архивный документ, который и далее цитирует. К тому же, он еще ссылается на то, что известный грузинский историк XVIII в. Вахушти Багратиони отмечал, что Херхеулидзе был осетином из Самцхе.

Поясню и то, что Г.Д. Тогошвили отлично владел грузинским, осетинским, русским и английским языками, читал литературу на них и глубоко анализировал их с исторических позиций. Именно поэтому не вижу необходимости сомневаться в достоверности его научных версий и концепций. Важно иметь в виду, что приведенные примеры не являются исключением из общих правил. Огрузинившихся осетин, ставших не просто феодалами, а крупными грузинскими вельможами достаточно много. В настоящем докладе можно было бы указать, что осетинами по происхождению стали известные грузинские дворяне: Еларишвили, Батишвили, Сресели, Годабрелидзе, Гомарели, Ломидзе¹. Поднятый здесь вопрос достаточно сложный, местами противоречивый и дискуссионный. Часть огрузинившихся феодалов, как правило, дистанцируется с осетинами, не очень-то признавала свои этнические осетинские корни. Как подчеркивалось выше, они активно пополняли грузинский политический, религиозный и духовный мир. А что касается беднейших слоев осетинского крестьянства, то грузинский феодал, независимо от своей национальной принадлежности, одинаково безжалостно эксплуатировал всех.

Отмечая особенности подданства южных осетин Грузинского феодального государства, можно констатировать, что оно сформировалось постепенно и в более мягких формах по сравнению с некоторыми другими народами. Утверждая подданство южных осетин в отношении Грузии, отмечу и то, что данный исторический и правовой факт зафиксирован и в Актах Кавказской Археографической Комиссии, где сказано о том, что 17 февраля 1802 г. генерал Лазарев сообщает генералу Кноррингу, что «*осетинцы, подданные Грузии* (выделено автором. – Авт.), подстрекаемые царевичем Юлоном... делают большие неистовства и даже умертвили своего князя Мачабели»².

Таким образом, даже в Актах Кавказской Археографической Комиссии подданство южных осетин грузинским царям не вызывало сомнений. И в этой связи возникает

¹ Институт рукописей (Грузии), ф. S. C. 11, с.45-46, 49, 53, 71, 115.

² Акты Кавказской Археографической Комиссии (АКАК). Том 1. № 766. С. 581–582; док. № 766.

необходимость ещё раз обратиться к многовековым грузино-осетинским политическим, военным, духовно-нравственным и родственным связям. Они всегда имели глубокий характер и были, по моему убеждению, результатом совпадений если не всех, то хотя бы основных интересов двух соседних народов.

Разумеется, во взаимоотношениях грузин и алан-осетин на протяжении веков случались и войны, и военные набеги, и натянутые отношения. Однако в данном случае речь идёт о тех нормальных, а иногда близкородственных отношениях, которые сложились за многие века. При всех противоречиях, особенно в сложные и тяжёлые периоды, нельзя отрицать положительную динамику в сближении двух народов, которому активно способствовали и десятки тысяч межнациональных грузино-осетинских браков. Они не могли не способствовать долгосрочным жизненным интересам обеих народов.

С большой долей уверенности можно утверждать, что феодальные руководители Грузии и Осетии чаще всего стремились создавать благоприятную обстановку не только видимой, показной дружбы, формального родства, но и добивались искреннего, действительно братского доверия. Политическое и военное сближение Грузии и Осетии играло положительную роль и в экономических связях между двумя народами. Конечно, экономика Грузии по сравнению с экономикой Осетии была более развитой, и трудно это отрицать. В указанный период существовали феодальные отношения, как в Грузии, так и в Осетии, а это означало господство натурального хозяйства. Тем не менее, в средневековье торгово-экономические связи не только имели место быть, но в отдельные периоды успешно развивались. Непреложным историческим фактом является и то, что Грузия постепенно расширяла свою мощь, государственные границы и становилась одним из самых сильных и процветающих государств на Южном Кавказе, а осетины, также как и многие другие народы, сыграли в этом определённую роль. В настоящем докладе нет необходимости приводить все конкретные факты множества династических браков между царями Грузии и Осетии. Они достаточно известны и вряд ли есть необходимость приводить их здесь. Известно, что многие негрузинские народы, проживавшие в Грузии, стремились создавать обстановку большой дружбы, взаимопонимания и взаимовыручки с грузинами.

В условиях процветания Грузии, как сильнейшего государства на Южном Кавказе, многие малочисленные горские народы искали дружбу с ней. В этом отношении следует согласиться с известным грузинским учёным, академиком Н. Бердзенишвили, который писал: «Горные страны Кавказа, а также страны подножия гор Северного Кавказа с древних времён имели тесные отношения с Грузией. Эти отношения, разумеется, сохранились и тогда, когда в Грузии шёл процесс политического объединения. Абхазские князья и цари объединённой Грузии устанавливали всё более тесные военно-политические и культурные связи со своими соседними северными странами. В последний период царствования Тамары все горские народы Кавказа оказались в рядах подданных грузинского царя» [7, с. 204-205]. К этому следует добавить, что политическое влияние Грузии на другие народы, проживавшие не только в этой стране, но и за её пределами сопровождалось в сфере культуры, что представляется достаточно логичным. Однако в первую очередь необходимо помнить, что любое влияние на другие народы Кавказа преследовало конечную цель – служить Грузии.

Разумеется, служение Грузинскому государству негрузинских народов имело свои, как положительные аспекты, так и серьёзные недостатки. Во-первых, все те народы, которые не были подданными грузинского царя, участвуя в войнах Грузии с различными иностранными захватчиками, получали материальные блага. Проще говоря, они служили по найму, то есть за деньги. Во-вторых, не по найму служили только подданные грузинских царей, так как считалось, что они сражаются за Родину, защищают свою Отчизну.

Южные осетины по праву считались подданными Грузии, поэтому ничего не получали в ходе многочисленных войн, кроме случайных трофеев. А что касается северных осетин, то они служили, как и другие народы многонационального региона – черкесы, дзурдзуки (предки современных чеченцев), некоторые народы Дагестана и т.д. исключительно

по найму. Таким образом, даже участие осетин в войнах Грузии, что не подвергается никаким сомнениям, имело свою специфику, характер и особенности. Всё зависело от того, из какой конкретной территории осетины были мобилизованы и участвовали в войнах Грузии.

Анализируя статус подданства южных осетин грузинских царей, можно сослаться и на другие примеры, особенно кровопролитные войны, которые на протяжении столетий вели грузинские цари. Так, в 1748-1750 гг. Картли и Кахети воевали с соседними мусульманскими ханствами, в которых южные осетины принимали активное участие. Причин этой войны было несколько, но главная из них состояла в том, что мусульмане вынашивали планы своего господства в восточной части Кавказа. Грузинские цари Ираклий II и Теймураз готовились к ней и совместными усилиями решили дать бой мусульманам. К этому следует добавить, что стремление ханств к доминированию в регионе набирало силу, что, естественно, не могло не тревожить грузин. Грузинские цари, конечно же, не могли одолеть войска ханств – Ереванского, Гянджского и Нахичеванского только собственными силами. Но грузины, как это часто бывало, привлекли большие наемные силы в основном из Северного Кавказа. В результате кровопролитных сражений и одержанной Грузией победы ханства стали данниками Картли и Кахети.

Известный грузинский историк Папуна Орбелиани, который подробно освещал подготовку и ход боевых действий, отмечал: «Вся грузинская рать собралась в Тифлисе, позвали имеров, черкесов, осетин и кавказов (собирабельное имя многих народов Кавказа по грузинским источникам. – Авт.). Кроме того, царь Кахетии собрал всех кахетинцев, а также подчиненных ему тушев, шавелов, хевсуров (составные части современной грузинской нации. – Авт.) и дагестанцев. Всё это войско, собравшееся в Тифлисе, двинулось из города 8 февраля 1750 года» [8, с. 424]. Таким образом, Папуна Орбелиани сообщает достаточно ценную и интересную информацию о том, как грузинским царям удалось собрать объединённое войско, которое смогло сокрушить вооружённые силы мусульманских ханств. Грузинский историк сообщает и другие в высшей степени интересные факты и данные о битве армии Грузии с ханствами, в частности, вернувшиеся из поля битвы грузинские войска отпраздновали в Тифлисе победу. Однако нас больше интересует следующее сообщение П. Орбелиани, которое касается торжественных проводов наёмных войск на Северный Кавказ. Историк пишет: «Царь Теймураз направил привелико предводителя черкесов и его войска; также поступил с потусторонними осетинами (северными осетинами. – Авт.)» [8, с. 428]. Здесь опускаем отдельные подробности, которые касаются грузинского гостеприимства, а больше внимания сосредоточим на других более важных и актуальных проблемах, в частности, интересующая проблема – подданство южных осетин грузинских царей. Но прежде послушаем, что об этом пишет талантливый историк и большой знаток грузино-осетинских отношений, профессор Г. Д. Тогошвили. Он писал: «Народы Северного Кавказа в грузинских военных походах участвовали по найму. Примечательно также, что под знаменем Ираклия и Теймураза воевали как южные, так и северные осетины. Но цари Грузии одаривали только северных осетин, которые, подобно черкесам, служили грузинским царям на условиях найма. Южные же осетины, наравне с другими горскими народами Грузии, грузинским царям служили на условиях подданства, и поэтому они, кроме случайной добычи, ничего не могли получать» [6, с. 246]. Добавлю и то, что Грузия не только во времена своего могущества и расцвета, но даже в самые тяжёлые периоды истории всегда старалась проводить активную работу среди осетин и, в первую очередь, в плане повсеместного распространения христианства.

Не останавливаясь подробно на проникновении христианства в Аланию-Осетию, укажем лишь, что осетины приняли христианство в далёкие времена и считались подлинными христианами. Однако, после катастрофического поражения в битве с татаро-монголами, и особенно после массового истребления их Тамерланом (Тимуром) в начале XV в., когда оставшиеся осетины вынуждены были бежать в горы, они в чрезвычайно трудных условиях постепенно стали терять христианство и массово переходили на языческие верования. Фактически основные каноны христианской религии осетины потеряли в суровых условиях

горной жизни. А Грузия, как классическая христианская страна, которая имела все атрибуты христианского богослужения, активно распространяла среди осетин основы этой религии. Сороковые годы XVIII в. стали периодом активной деятельности Осетинской духовной комиссии, которая сыграла большую позитивную роль в судьбе осетинского народа. Подчеркну и то, что комиссия была создана и укомплектована известными грузинскими духовными лицами, которые отправились в Российскую империю в составе большой делегации грузинского царя Вахтанга VI (1675-1737), который на протяжении 21 года царствования (1703-1724 гг.) «продолжал линию многих предшественников – ориентацию на Россию. Под руководством Вахтанга VI был создан «Свод законов» – сборник распоряжений и инструкций по государственному управлению («Дастурламали»)» [3, с. 1017]. Напомню и то, что «составленный царем Грузии в 1705-1708 гг. кодекс феодального права при участии представителей высшей духовной и светской знати юридически оформил крепостное право» [3, с.1017]. Нет сомнений в том, что Вахтанг VI был достаточно заметной фигурой в истории Грузии, и на его счету было немало и других государственных преобразований. Тем не менее, «он не смог противостоять очередной турецкой агрессии, к тому же заметно усилилась внешняя и внутренняя обстановка. Все это вместе взятое вынудило его эмигрировать через Осетию в Россию с семьей и ближайшим окружением в количестве около 1400 человек. Сначала он обосновался в Москве, а затем в Астрахани» [3, с.1017].

Возвращаясь к анализу Осетинской духовной комиссии, отмечу, что фактически она была создана по инициативе Российской империи. Но руководство феодальной Грузии прекрасно знало ее цели и задачи. Будучи исключительно заинтересованной в распространении христианства в Осетии, грузинские феодальные власти всячески содействовали её деятельности. Это вовсе не означает, что Грузия из самых благих намерений преследовала благородные цели и задачи. Разумеется, она была заинтересована, с одной стороны, в своём влиянии на осетинское население, что подтверждается конкретными примерами и фактами, а, с другой, стремилась принижать роль Осетии.

Сказанное подтверждается и тем, что, оказавшись в Петербурге по вопросу присоединения Осетии к Российской империи, осетинские послы несколько раз становились свидетелями и очевидцами грязных разговоров и даже сплетен со стороны грузин, которые пытались внушить высокопоставленным чиновникам Петербурга, что послы из Осетии не являются представителями привилегированных сословий, а некоторые из них даже крепостные крестьяне. Отдельные влиятельные грузины «в конце февраля 1750 г. представили в Сенат «доношение», в котором утверждали, что члены осетинского посольства – крепостные крестьяне грузинских князей. В частности, в отношении Зураба Елиханова (руководитель осетинского посольства, настоящее фамилия которого – Магкаев; его именем названа одна из улиц в г. Владикавказ. – Авт.) указывалось, что он, как и вся деревня, в которой он живет (с. Зарамаг на границе Северной и Южной Осетии. – Авт.) платит подать «милитинскому» (грузинскому. – Авт.) князю. Для доказательства того, что Елиханов не из социальных верхов, а следовательно, не влиятельное в Осетии лицо они сослались даже на то, что у него нет «служителя» и обязанности такового выполняет его родной сын Канамак» [9, с. 138]. Преследуя неблагоприятные цели в отношении осетинского посольства в Петербурге, влиятельные грузины ничем не гнушались, фальсифицируя отдельные факты и историческую миссию посольства. Так, аналогично представили они «русскому правительству и Елисея Хетагова, которого выдавали за подданного грузинского князя Эристова. В качестве свидетельства они ссылались на знание Елисеем Хетаговым грузинского языка. Что касается Патермирзы Кутата, то, по их утверждению, он является крепостным одного из владельцев Малой Кабарды» [9, с. 138]. Напомню, что таких провокаций и преднамеренных искажений фактов и событий было значительно больше, чем приведено в докладе.

Разумеется, это была не случайность, а запланированная акция со стороны руководства Грузии. Тем не менее, в целом приемлемые отношения между Грузией и Осетией продолжались на протяжении всего XVIII в. На мой взгляд, в основу доброжелательности

и приемлемых отношений была положена военная составляющая осетинского народа, без которого грузинам периодически становилось очень тяжело. Выше подчёркивалось, что не только осетины, но и другие горские народы активно участвовали в войнах Грузии с иноземными захватчиками. А что касается войн и в целом внешней политики Ираклия II и Теймураза, то осетины много раз подтверждали на поле боя, что являются достойной составной частью грузинского политического и духовного мира, надёжными подданными царей Грузии. В этой связи необходимо подчеркнуть, что осетины многократно участвовали в войнах Грузии с иностранными захватчиками. При этом в массе своей они показывали отчаянность, героизм и самоотверженность, защищая интересы Грузии. Не будет преувеличением и утверждение, что во всех грузинских войнах осетины на поле боя показывали самые лучшие качества, в которых так остро нуждалась Грузия. Подчеркну и то, что доблестные дела в боевых сражениях за интересы Грузии зафиксированы во многих архивных источниках, в том числе и в грузинских.

Список источников

1. Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1961.
2. Гаглойти Ю.С. Проблемы этнической истории южных осетин. Цхинвал, 1996.
3. Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М., 1963.
4. Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. III. Тбилиси, 1949.
5. Картлис цховреба / Сост.: С. Каухчишвили. Т. 1. Тбилиси, 1955.
6. Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению (в двух томах). Том 1. Отв. ред. Л. А. Чибиров. Владикавказ. Изд. «Ир», 2012.
7. Бердзенишвили Н.А., Месхи Ш.А., и др. История Грузии (под ред. Н.А. Бердзенишвили). – Тбилиси, 1958.
8. Орбелиани П. Амбавни Картлиса (История Картли) // Картлис цховреба. II. Изд. Чубинишвили. СПб., 1854.
9. Блиев М. М. Русско-осетинские отношения (40-е гг. XVIII – 30-е гг. XIX в.). Ордзоникидзе, 1970.

References

1. *The Soviet Historical Encyclopedia*. Vol. 2. Moscow; 1961. (In Russ.).
2. Gagloti Yu. S. *Problems of the ethnic history of South Ossetians*. Tskhinval; 1996. (In Russ.).
3. *Soviet Historical Encyclopedia*. Vol. 4. Moscow; 1963. (In Russ.).
4. Javakhishvili I. A. *History of the Georgian people*. Vol. III. Tbilisi; 1949. (In Russ.).
5. *Kartlis tskhovreba*. Comp.: S. Kauhchishvili. Vol. 1. Tbilisi; 1955. (In Georgian).
6. Togoshvili G. D. *Selected works on Caucasian studies (in two volumes)*. Volume 1. Executive editor L. A. Chibirov. Vladikavkaz: Publishing house "Ir"; 2012. (In Russ.).
7. Berdzenishvili N. A., Meskhi S. A., et al. *The History of Georgia* (edited by N. A. Berdzenishvili). Tbilisi; 1958. (In Russ.).
8. Orbeliani P. *Ambavni Kartlis (History of Kartli)*. *Kartlis tskhovreba*. II. Ed. Chubinishvili. St. Petersburg; 1854. (In Russ.).
9. Bliev M. M. *Russian-Ossetian relations (the 40s of the XVIII– 30s of the XX century)*. Ordzhonikidze; 1970. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Д. Дзидзоев – доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Горского ГАУ, главный научный сотрудник ВНИЦ РАН.

Information about the author

V. D. Dzidzoev – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of Gorsky State Agrarian University, Chief Researcher of the All-Russian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 06.08.2024.

The article was submitted 09.07.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 06.08.2024.